

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО – ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Л.Л. Зайцева,

заведующий кафедрой прокурорской деятельности, Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время проведение дифференциации в сторону упрощения уголовно-процессуальной формы является общепризнанной мировой тенденцией. В ряде рекомендаций, касающихся отправления правосудия в государствах - членах Совета Европы, предлагается, исходя из национальных традиций, предусмотреть упрощенные процедуры разбирательства дел, затрагивающие как досудебные, так и судебные стадии уголовного процесса.

В юридической науке предлагаются различные основания для выделения упрощенных форм судопроизводства, среди них – степень общественной опасности преступления, санкция за его совершение, степень сложности установления фактических обстоятельств дела и др. Наиболее дискуссионным основанием процессуальной дифференциации выступает отсутствие материально-правового спора между сторонами, т.е. отсутствие у представителей обвинения и защиты различных точек зрения по поводу любых обстоятельств совершенного преступления (виновности обвиняемого, квалификации и объема обвинения, отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств и т.п.). Указанная ситуация может возникнуть лишь тогда, когда обвиняемый полностью согласен как с описанием имевших место фактов, так и с юридической оценкой совершенного им преступления; признание им своей вины не оспаривается другими участниками процесса; у органа дознания, следователя, прокурора и суда отсутствуют причины не доверять этому признанию.

Таким образом, признание обвиняемым своей вины предоставляет ему возможность влиять на ход судопроизводства, самому выбирать процедуру разбирательства уголовного дела. Обвиняемый становится полноценным субъектом правоотношений как равноправная сторона в правосудии, что является еще одним позитивным результатом применения упрощенного порядка наряду с сокращением времени и затрат на его осуществление.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) предусмотрено несколько упрощенных судебных процедур, основанных на отсутствии материально-правового спора между сторонами. Одной из них является ускоренное производство, которое регулируется главой 47 УПК. Это особая форма расследования уголовных дел о менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности преступлениях, которая проводится в упрощенном порядке в течение 10 – 15 суток. Ускоренное производство осуществляется в случаях, когда факт преступления очевиден, известно подозреваемое лицо, которое не отрицает совершение им этого деяния.

В 2009 г. в главу 47 УПК были внесены изменения, согласно которым судебное следствие по всем делам, расследованным в ускоренном производстве, надлежало проводить в сокращенном порядке. В связи с этим по делам названной категории в судебном разбирательстве не требуется: а) вызова свидетелей; б) участия государственного обвинителя и других представителей сторон; в) их согласия на сокращение судебного следствия; г) решения суда по данному вопросу.

Особенно резкой критике со стороны отдельных ученых и практиков было подвергнуто положение о возможности рассмотрения уголовного дела ускоренного производства без участия государственного обвинителя. В этом случае при направлении дела в суд прокурор или его заместитель обязан в своем постановлении высказать мнение о применении к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности (ч. 2 ст. 455 УПК).

Однако в отсутствие прокурора на суд не возлагается обязанность доказывания виновности обвиняемого. Если последний в судебном заседании не признает свою вину полностью или в части либо его признание вызывает сомнения у суда, то выносится постановление об отложении судебного разбирательства и вызове государственного обвинителя. После чего разбирательство уголовного дела происходит в судебном заседании по общим правилам (ч. 8, ст. 458 УПК).

Следующий шаг по пути развития ускоренного производства был сделан в 2015 г. и связан с принятием новой редакции главы 47 УПК. В результате по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, которые расследованы в ускоренном производстве, у судьи появилась возможность постановления обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства и вызова сторон. Основанием для применения такого заочного производства является полное признание обвиняемым своей вины и заявленного гражданского иска (ч. 1 ст. 459 УПК).

Кроме того, для реализации данной процедуры необходимы следующие условия: а) добровольное согласие обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, которое выясняется следователем по окончании ознакомления участников процесса с уголовным делом; б) признание обвиняемым своей вины не оспаривается какой-либо из сторон; в) признание обвиняемого, его виновность, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство не вызывает сомнений у судьи; г) отсутствие иных препятствий для постановления приговора без судебного разбирательства. Таким образом, появление заочного производства подтверждает вывод о том, что основным критерием дифференциации уголовно-процессуальной формы является отсутствие материально-правового спора между сторонами и их согласие на упрощение судебной процедуры.

В тоже время с некоторыми положениями нового института заочного производства вряд ли можно согласиться. Имеется в виду порядок обжалования приговора, постановленного без судебного разбирательства. Согласно ч.1 ст.459-2 УПК стороны вправе в течение 10 суток подать на такой приговор возражения. Указание в возражениях мотивов несогласия с приговором необязательно. В случае подачи в установленный срок возражений судья отменяет постановлен-

ный им приговор и направляет дело председателю суда или его заместителю для решения вопроса о передаче его другому судье для рассмотрения по общим правилам ускоренного производства (ч.2 ст.259-2 УПК).

Таким образом, в отечественном уголовном судопроизводстве впервые появилась процедура, в соответствии с которой: а) судья сам отменяет постановленный им приговор; б) для отмены такого приговора не требуется его проверки и установления оснований, предусмотренных ст.389 УПК. Указанные положения носят достаточно революционный характер, поскольку не соответствуют традиционным правилам судебной деятельности. К счастью применение этой инновационной процедуры ограничено небольшим количеством уголовных дел, расследуемых в порядке ускоренного производства.

Изучение новых положений УПК о порядке постановления приговора без судебного разбирательства показывает, что данная конструкция имеет значительное сходство с приказным производством, которое регулируется главой 31 Гражданского процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК). Это сходство проявляется не только в процедуре вынесения и отмены судебного постановления, но даже в используемой терминологии.

В соответствии со ст.394 ГПК приказное производство осуществляется по заявлению о взыскании денежной суммы или истребовании движимого имущества с должника без проведения судебного заседания и вызова сторон в установленных законом случаях на основании представленных документов, подтверждающих обоснованность требования. Судья отменяет определение о судебном приказе, если от должника в 10-дневный срок поступают обоснованные возражения против заявленного требования (ч.4 ст.398 ГПК).

Представляется, что в условиях единства судебной системы Республики Беларусь сходство отдельных институтов гражданского и уголовного судопроизводства вполне закономерно, особенно учитывая теорию уголовного иска. Однако перенос гражданских процессуальных процедур в УПК не должен происходить путем простого механического копирования. Такое заимствование следует осуществлять максимально осторожно, принимая во внимание неизбежные различия между частной и публичной сферой правового регулирования.

Сравнение указанных правовых институтов показывает, что в отличие от своего уголовно-процессуального аналога приказное производство для возбуждения не нуждается в согласии должника и признании им долга. В свою очередь заочное производство в уголовном процессе основано на полном признании обвиняемым своей вины и согласии сторон на постановление приговора без судебного разбирательства. Это позволяет отнести такой упрощенный порядок к компромиссным процедурам.

Сущность компромиссного (согласительного) способа разрешения уголовно-правового конфликта состоит в том, что стороны идут на допускаемые законом обоюдновыгодные уступки, которые влекут упрощение уголовно-процессуальной деятельности и/или существенное смягчение наказания. Например, согласие сторон на проведение судебного следствия в сокращенном порядке ограничивает их право на обжалование (опротестование) приговора по мотивам неполноты исследования доказательств (ч.1 ст.326 УПК).

Между тем, в заочном производстве несмотря на его компромиссный характер, какие-либо ограничения на обжалование приговора, постановленного без судебного разбирательства, отсутствуют. Более того, на такой приговор могут подать свои возражения не только лица, которые дали согласие на заочное производство (обвиняемый, потерпевший, прокурор, направивший дело в суд), но и те участники процесса, чье мнение по данному вопросу вовсе не выяснялось и не учитывалось (гражданский истец, гражданский ответчик и их представители). Вряд ли такая конструкция является безупречной.

Процедура отмены приговора без его проверки на основании немотивированных возражений участников процесса также не заслуживает поддержки. В приказном производстве такие последствия вызывают только обоснованные возражения должника. Полагаем, что в заочном производстве возможность подачи возражений на приговор без указания мотивов несогласия с последним может способствовать злоупотреблению своим процессуальным правом со стороны обвиняемого и других участников процесса. В результате приговор отменяется, уголовное дело передается сначала председателю суда или его заместителю, а затем – другому судье для назначения судебного разбирательства. Таким образом, производство по делу не упрощается, а напротив – затягивается на более длительный срок. К сожалению, на практике описанная ситуация уже получила распространение по делам, расследованным в порядке ускоренного производства.

В соответствии с общими правилами пересмотра судебных постановлений по уголовным делам отмена приговора может осуществляться лишь после его проверки. Поводом для нее является обращение соответствующих участников уголовного процесса, где излагаются мотивы несогласия с приговором. Такое требование предусмотрено в п.4 ч.1 ст.372 УПК применительно к апелляционным жалобам или протестам, которые должны содержать доводы лица, их подавшего, с указанием на то, в чем заключается неправильность приговора и в чем состоит его просьба. Но сам факт наличия жалобы или протеста не является основанием для безусловной отмены приговора. Это решение может быть принято лишь в случае установления в результате проверки приговора его незаконности, необоснованности либо несправедливости. Думается, что эти положения должны учитываться и при обжаловании приговора, постановленного без проведения судебного разбирательства.

Полагаем, что практика применения данного инновационного института будет способствовать совершенствованию упрощенного порядка судопроизводства, устранению имеющихся в нем недостатков и противоречий, достижению его целей и повышению эффективности уголовно-процессуальной деятельности.